

Маска Шуря - 1999 - 17 моды - С. 2.

Послезавтра Александру Ширвиндту стукнет 65. Тех, кто хочет поздравить юбиляра, просьба не беспокоиться. Где он, где — знаменитый именинник? — растерянно спрашивали все. А нет его — ищи ветра в поле. В прямом смысле в поле, а если быть точным — в селе Завидове, куда он смылся от назойливых поздравляльщиков, которые всем своим угодливым видом напоминают только об одном — пенсионном возрасте артиста. С чем в душе он никак смириться не может. Мы — тоже.

МАСКА ДЯДИ ШУРЫ

Впервые я увидела его в кино "Еще раз про любовь". Он был совсем не главный, а так, какой-то проходной персонаж по кличке Топтыгин. Но почему-то запомнился больше физика-любownika Лазарева, который непонятно зачем интеллектуально мучил стюардессу Доронину. А Топтыгин в одном монологе так рассказал свою историю медалиста-неудачника по жизни, что сердце зашлось, и по бабьей привычке я его стала жалеть. А жалеет, как говорят на Руси, значит, любит.

И как его не любить? Как "Титаник", большой, красивый и с трубкой, он вливает в театральный буфет. Запах дорогого парфюма и табака. Расслабленный вид. Волоокий взгляд. Легкое безразличие к проявлениям внешнего подобира к мэтру. Лощен. Хорошо выбрит. Это он? А кто же еще? Нет, это не он. Это всего лишь маска дяди Шуры Ширвиндта, к которой привыкло не одно поколение. Для одних она — как тряпка для быка: "Зажрался". Для других — образец благополучия, достойный подражания: "Хочу быть таким же богатым и красивым". А на самом деле дядя Шура Ширвиндт — это... все наоборот. За безмятежно-красивым фасадом затаился прикольник, бомжеватый хиппи, сентиментальная, ранимая душа, не лишенная благородства и самоиронии. Чтобы в этом убедиться, достаточно пройти по "боевым местам" дяди Шуры. Итак:

школа №110

На школе у Никитских ворот пока не висит мемориальная доска "Здесь отлично учился народный артист России Александр Ширвиндт". Впрочем, не отлично. А во-вторых, не он один из великих заканчивал сие среднее заведение. Среди его выпускников — Мария Миронова, Игорь Ильинский, Алексей Баталов, Сергей Хрущев и др. Однако именно Ширвиндта здесь вспоминают как самого веселого красавца. Однажды он пришел на урок физкультуры в прабабушкин панталонах с узорчатыми кружевами. Урок, естественно, был сорван.

На вопрос любопытных школьников: "А прогуливал ли Александр Анатольевич школу?" — обычно отвечают: "Ну что вы. Конечно, нет". Однако есть свидетели, которые готовы подтвердить под присягой, что вместе с будущим артистом по десять раз смотрели картину "Свинарка и пастух" в придворном кинотеатре "Повторного фильма". Изучение классики отечественного кинематографа проходило исключительно в школьное время.

Дачный поселок на Истре

Именно здесь произошла историческая встреча Ширвиндта с его будущей женой Натальей Белоусовой и будущим партнером Михаилом Державиным. Правда, никто из этого треугольника не догадывался о близости — профессиональной и человеческой, — которая их ждет. К тому же первая встреча будущих партнеров ничего не обещала хорошего Державину, который на два года моложе Ширвиндта.

Михаил Державин:

— Я приехал на Истру к семейству Журавлевых (Дмитрий Журавлев — известный чтец, его дочери — будущие актрисы), с которым дружил мой отец. И там я увидел очаровательную девочку — Наташу Белоусову. Я пустил в ход свое самое сильное оружие — крик Тарзана, которым я овладел после фильма "Тарзан". Когда я кричал его голосом, я чувствовал себя королем в девичьем окружении. Но тут появился длинный, с потрясающей копной темных волос мальчик. Он приехал на мотоцикле:

— В волейбол играешь? — равнодушно спросил он.

— Да, — почему-то робея ответил я. И мы пошли на площадку, которая находилась рядом с пионерским лагерем Большого театра.

Далее, согласно истории, на его глазах и глазах юных балерин мальчик Шура демонстрировал такие подвиги, так прыгал и бил по мячу, что Державин со своим тарзаным криком мог долго отдыхать. Впрочем, как и все остальные тинэйджеры. Это качество — небрежно убирать потенциальных соперников — сохранился и дальше.

Обломов на сердечном фронте не случалось. Здесь он больше похож на африканского льва, который в полудреме валется под пальмой, вяло отгоняя хвостом мух. Но стоит мимо пробежать антилопу — ей конец.

А случались ли у него — такого уверенного и яркого — обломы в профессии? А как же! Актер без права — все равно что миллионер без кошелька.

Театр эстрады

Юбилей Марии Мироновой. К нему Ширвиндт, Державин и пианист Оганезов готовились

СПРАВКА:

Александр Анатольевич Ширвиндт:

Известен в народе как дядя Шура

Среди близких — папа Шура

Любимый напиток — водка

Любимая закуска — всеяден,

"особенно вареный лук"

Любимый сорт табака — мягкий

"и какой подарят"

Любимое выражение — все

любимые — нецензурные.

"А если их адаптировать к

нормативной лексике, то

получится "Белый попугай".

Профессиональное

заболевание — недержание

предметов.

Нелюбимые люди — злые, жадные,

бездарные.

Александр ШИРВИНДТ:
Я чувствую себя
27-летним. Но...

Ширвиндт дошел до того, что начал голодать. В "Поле битвы" после победы принадлежит мародерам" есть сцена, где он вместе с Гурченко в обнимку перекачивается по сцене. Чтобы не раздавить хрупкую и переломанную на съемках Гурченко, Александр Анатольевич на полном серьезе перед спектаклем воздерживается от пищи. Теряет он в весе или нет — неизвестно, но морально он спокоен.

Единственный недостаток, который отмечают у него все режиссеры, — это то, что он слишком умен для артиста. Впрочем, режиссеры способны делать и не такие безответственные заявления. А ум на сцене, как и талант, — никому не мешал.

Где-то под Питером

Последний съемочный день фильма "Трое в лодке, не считая собаки". Группа готовится к отлету. Администратор за столиком артистам выдает билеты на самолет. Под столом лежит фокстерьер Монмаранси, которого администратор дразнит ногой. Монмаранси огрызается, но не ложится. К столу подходит Ширвиндт — известный друг всех животных, отвечающих ему взаимностью. И в этот момент собака выскакивает из-под стола и хватается его за руку. Кровь. Крик обслуги. Больница. Ему наложили швы, забинтовали руку и отправили в Москву. По прилете в столицу он играл графа Альмавиву в "Женитьбе Фигаро". Говорят, что такого Альмавивы они никогда не видели — забинтованного, несчастного и несправедливо укушенного. Впрочем, это был единственный случай в его жизни, когда животное не признало в Шуре своего товарища.

Искусство и мораль, как известно, две вещи несовместные. Негодяй в жизни может играть благородного, любвеобильного рыцаря. А порядочный человек — подонка. Последняя формула весьма применима к творчеству Александра Ширвиндта. Про его кино- и театральные деятели все понятно: циники, бабники, морально неустойчивые граждане. А в жизни? Вот только один пример.

Москва

В банк "Чара" многие артисты вложили деньги, в надежде сделать приращение капитала. Многие отдали все свои сбережения. В том числе и Ширвиндт, у которого, очевидно, в этот момент уснул ум и бодрствовала безграничная доверчивость. Когда "Чара" лопнула, ему сказали:

— Вы сходите в банк. Ваше лицо... Ваше имя: да вам все отдадут.

Говорят, в этот момент он особенно загустел, стал совсем вялым и сказал:

— Мне очень неудобно перед людьми. Я через черный ход пойду торговать рожей? Б что будет.

Деньги накрылись. Кстати, о деньгах. Да будет вам известно, что в Щукинском училище есть единственный педагог, у которого студенты стреляют пятачки и десятки до стипендии. Иногда эти суммы значительно больше, но и их почему-то дорогому мучителю не спешат возвращать.

Он не любит злых и жадных. Как и не любит юбилеев. Поэтому, как и было сказано, спрятался от всех в деревне Завидове, воспользовавшись тем, что в связи с президентским отдыхом там же все подъездные пути для любопытных будут перекрыты.

Наивный! Он думал, что ушел от всех. От всех, но только не от "МК", который стал свидетелем исторического пари. Заехав в столицу на один день, Ширвиндт отправился отовариться в магазин на Котельниках. Там сидел какой-то крутой дядя. Услышав, как артист жалуется на жару, сказал ему: "Какие ваши годы".

— На что замахом, что я старше? — спрашивает Ширвиндт.

— На две бутылки водки, — уверенно отвечает дядя. — Я старше тебя. Мне — 56. А тебе сколько?

— 65 на днях стукнет. Ты проиграл.

Но водку дядя почему-то не отдал, но обещал принести три.

— Александр Анатольевич, а вы волосы красите?

— Снизу только подкрашиваю.

— Что вам с годами в себе не нравится?

— Честно сказать? Не нравится, что я совершенно не изменился в импульсах и желаниях, а физика — подводит. По эмоциям мне 27, а по физике — сама знаешь сколько.

В общем так тебе скажу — не надо считать годы. Я помню, как очень давно с Андрюшей Мироновым мы прилетели в Тбилиси. Нас схватили друзья из театра Руставели, повезли на квартиру и там стали строить планы: сначала мы в хинкальную, потом в шашлычную, потом опять в хинкальную, к девочкам, еще раз к девочкам. А по квартире на инвалидной коляске ездил мама нашего друга. Она слушала-слушала наш нетерпеливый гомон и сказала:

— Дети, прежде чем вы все это совершите, загляните в паспорт.

Если заглянуть в паспорт Александра Анатольевича Ширвиндта, то можно увидеть красивое, хорошо выбритое лицо. На самом деле нет на земле человека, который бы так обожал не бриться, как он. И носить старые, безразмерные тряпки, которые бы больше подошли бомжу, чем народному артисту, дамскому любимцу. Хотя, когда он недавно был в Лондоне, то среди местных жителей единственный производил впечатление коренного англичанина: высокий красавец с трубкой и в развевающимся плаще резко выделялся в джинсово-рюкзачной массе. И на него единственного бросались с вопросами туристы.

Я же говорю — это все маска. Но кто же ее знает?

Марина РАЙКИНА.